

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И КВАЗИРЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ: ЛЕСОТО – ЮАР – БОТСВАНА *

Яков Борисович Лиокумович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Рассмотрены риски революционной дестабилизации в Южно-Африканской Республике и Королевстве Лесото. Анализируются квазиреволюционные события июля 2021 г. в ЮАР, рассматриваются их основные факторы, анализируются риски новых волн дестабилизации в этой стране, включая возможные революционные события. Показано, что, с одной стороны, имеется риск достаточно кровавой социальной революции, которая может произойти в ближайшие годы вне зависимости от выборов; с другой стороны, в связи с предстоящими выборами в Национальную Ассамблею 2024 года имеется риск относительно бескровной «электоральной» революции с очень вероятным внешним вмешательством. Данная революция, естественно, может произойти и значительно раньше во вполне вероятном случае проведения досрочных выборов. Что касается Лесото, то в его истории после получения независимости выявлено одно вооруженное выступление,

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

Для цитирования: Лиокумович Я. Б., Коротаев А. В. (2022). Революционные и квазиреволюционные события в Южной Африке: Лесото – ЮАР – Ботсвана. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 13: 75–95. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_03.

For citation: Liokumovich Y. B., Korotayev A. V. (2022). Revolutionary and quasi-revolutionary events in Southern Africa: Lesotho – South Africa – Botswana. *Systemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 13: 75–95. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_03.

*Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2022 75–95
DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_03*

один революционный эпизод, имеющий черты как куволуции, так и «революции по договоренности», один небооруженный революционный эпизод, а также несколько квазиреволюционных эпизодов (включая военные перевороты и попытки переворотов). Показано, что в настоящее время наблюдается сочетание крайне низкого уровня доверия современным политическим институтам с очень высоким уровнем доверия институтам традиционным (традиционным вождям и особенно королю), что может свидетельствовать об определенных рисках промонархических революционных выступлений, подобных промонархическим революционным выступлениям 2020–2021 гг. в Непале, особенно если актив промонархических настроений попробует в своих интересах использовать какая-то из политических партий. Кроме того, достаточно высокий уровень доверия лесотцев к армии (онкратно превосходит уровень доверия премьер-министру и, тем более, парламенту) может свидетельствовать о сохранении потенциала вмешательства военных в политическую жизнь Лесото, а значит о возможности новых военных переворотов и куволуций. Кроме того, проанализирована стабилизирующая роль Ботсваны в регионе (в том числе и в связи с событиями в Лесото); эта страна не только стабильно развивается сама, но и оказывает существенную помощь странам региона в выводе их из революционных и квазиреволюционных кризисов, прежде всего, через структуры Сообщества развития Юга Африки (САДК), которое, несмотря на свое название, выполняет не только экономические, но и важные политические функции.

Революционные и квазиреволюционные процессы в Лесото и вопрос о стабилизирующей роли Ботсваны в южноафриканском регионе

Лесото – небольшое королевство в Южной Африке, со всех сторон окруженное территорией Южно-Африканской Республики. Площадь страны – всего 30 355 км². Однако, несмотря на свой размер, Лесото – одно из самых политически нестабильных стран южноафриканского региона.

До обретения независимости страна была протекторатом Великобритании и называлась Басутоленд – «страна басуто», от этнонима «басуто» и англ. *land* – «страна». В 1966 г. Басутоленд стал

независимым государством Лесото (также от этнонима «басуто»), конституционной монархией с двухпалатным парламентом. Сразу же после провозглашения независимости партия НПБ («Национальная партия басото»/*Basotho National Party*), основанная еще в 1959 г., стала доминирующей политической силой (Machobane 1990). Ее представитель Лебуа Джонатан стал первым премьер-министром независимого Лесото¹.

Первые после обретения независимости выборы в январе 1970 г. НПБ (получившая 23 места в парламенте) полностью проиграла завоевавшей 36 мандатов оппозиционной ПКБ («Партии Конгресса Басутоленда»/*Basutoland Congress Party*), возглавляемой Нцу Мокхехле. Лебуа Джонатан, однако, поражение признать отказался, посадил руководство ПКБ под арест и сам себя назначил премьер-министром. По сути дела, он совершил государственный переворот, отменив выборы, объявив чрезвычайное положение в стране, приостановив действие конституции и распустив парламент.

В ответ ПКБ начало вооруженное революционно-террористическое выступление. В том числе была создана Армия освобождения Лесото/АОЛ (*Lesotho Liberation Army/LLA*). АОЛ активно сотрудничала с другими подобными африканскими движениями, прежде всего, с Народно-Освободительной Армией Азании/НОАА (*Azanian People Liberation Army*). Примечательно, что вместе с НОАА Армия освобождения Лесото/АОЛ проходила подготовку в Ливии в рамках политики Муаммара Каддафи по поддержке «африканских освободительных движений». АОЛ совершила в Лесото ряд громких нападений, в том числе на аэропорт Масеру, отель «Хилтон» и американский культурный центр (Leeman 2015).

Король Мошвешве II, осудивший действия Джонатана, был вынужден отправиться в изгнание. В 1973 году Джонатан сформировал Временную национальную ассамблею, фактически подконтрольную его партии НПБ (Matlosa 1998). Страна превратилась в слабоэффективную авторитарную диктатуру, что вызвало недовольство большинства населения. Под давлением роялистских элементов Джонатан дал согласие на возвращение Мошвешве II в страну, но только в качестве церемониальной фигуры (Khaketla 1972).

¹ Формально предшественником Джонатана являлся Сехоньяна Масерибане, занимавший пост главы Басутоленда в годы британского протектората.

Помимо этого, Лесото под руководством Джонатана настроило против себя своего единственного соседа: ЮАР фактически закрыла сухопутные границы страны из-за поддержки Лесото Африканского национального конгресса (АНК), который южноафриканское правительство апартеида считало террористической организацией (Dale 1978). Таким образом, режим Джонатана столкнулся с проблемами как внутривластного, так и внешнеполитического характера, что, в конечном итоге, привело к его падению.

15 января 1986 г. Лебуа Джонатан был отстранен от власти в результате военного переворота, организованного генералом Джастином Леханья. Леханья учредил специальный орган власти – Военный совет, который формально являлся консультативным органом при дворе короля, однако в реальности обладал всей полнотой власти (Matlosa & Pule 2021). Сам Леханья, в свою очередь, стал премьер-министром.

В феврале 1990 г. по приказу Леханьи Мошвешве II был лишен исполнительной и законодательной власти и вновь изгнан из страны, вместе с рядом министров. Леханья обвинил короля и министров в стремлении к подрыву дисциплины в вооруженных силах, подрыву существующей власти и неграмотном ведении внешней политики, что нанесло ущерб имиджу Лесото за рубежом (Matlosa 1998). Леханья также объявил о намерении провести масштабные реформы по демократизации и либерализации страны.

Однако в 1991 г. в Лесото вновь произошел военный переворот и сам Леханья был свергнут полковником Элиасом Фисоана Рамаэма. Возможно, это событие можно рассматривать как «куволюцию» (о понятии «куволюция» см., например: Коротаяев, Лиокумович и др. 2021; Weissing 2022). События 1991–1993 гг. в Лесото можно рассматривать и как часть пятой революционной волны XX в. (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020; Grinin *et al.* 2022), для революций которой была характерна направленность на переход от однопартийных диктатур к многопартийным демократиям. Дело в том, что переворот 1991 г. в Лесото запустил демократический переход, завершившийся проведением в 1993 г. свободных выборов, на которых решительную победу одержала много лет боровшаяся (в том числе и вооруженным путем) за восстановление демократии

Партия Конгресса Басутоленда (см., например: Rosenberg, Weisfelder 2013: 448–449). Можно здесь, похоже, говорить и о «революции по договоренности» / *negotiated revolution* (ср.: Lawson 2004, 2005, 2019). Очень близкую параллель здесь составляют события 1990–1993 гг. в Нигере (Коротаев, Зинькина и др. 2021), хотя, конечно, никак нельзя здесь не вспомнить и «революцию по договоренности» 1994 г. в ЮАР (Lawson 2004, 2005, 2019).

Еще в процессе демократического перехода была принята новая конституция, восстановившая полномочия парламента. Поскольку лесотский король Мошвешве II изначально отказался вернуться в Лесото, будучи недовольным новой конституцией, в которой король был наделен лишь церемониальными полномочиями, королем был назначен его сын Летсие III. В 1992 г. Мошвешве II вернулся в Лесото в качестве обычного гражданина.

В августе 1994 г. Летсие III в сотрудничестве с высокопоставленными военными устроил переворот, приостановил работу парламента и назначил правящий совет. Однако в результате внутреннего и международного давления конституционно избранное правительство было восстановлено в течение месяца (Matlosa & Pule 2001). В 1995 г. король Летсие III отрекся от престола в пользу своего отца. Однако после того, как Мошвешве II погиб в автокатастрофе в 1996 г., Летсие III снова взошел на престол (Кара 2008).

В 1997 г. в руководстве ПКБ произошел раскол, в результате которого ее бывший лидер Нцу Мокхехле покинул ее и учредил новую партию «Конгресс Лесото за демократию»/КЛД (*Lesotho Congress for Democracy/LCD*), в которую также вступили две трети парламента. Этот шаг позволил Мокхехле остаться премьер-министром и лидером новой правящей партии, при этом ПКБ перешла в оппозицию (см., например: Rosenberg, Weisfelder 2013: 448–449).

В мае 1998 г. были проведены парламентские выборы. Из-за проблем со здоровьем Мокхехле покинул пост председателя КЛД, уступив своему заместителю Пакалите Мосисиле, что не помешало КЛД одержать полную победу и получить 79 из 80 мест в парламенте. Однако оппозиция не приняла результатов выборов и начала революционную протестную кампанию, быстро переросшую в массовые беспорядки. Протесты завершились бурной демонстрацией у

королевского дворца в начале августа 1998 г. с «беспрецедентным уровнем насилия, грабежей, жертв и уничтожения имущества» (Granvik 2015). При этом армия действовала нерешительно, отказываясь открывать огонь по протестующим. Необходимо отметить, что, несмотря на засвидетельствованный высокий уровень насилия, революционное выступление 1998 г. (в отличие от революционного выступления ПКБ, начатого этой партией в 1970 г. после узурпации власти Лебуа Джонатаном) надо признать невооруженным, так как боевого оружия участники революционных протестов 1998 г. все-таки не применяли.

Чрезвычайно высокий уровень дестабилизации в Лесото побудил Сообщество развития Юга Африки (САДК)² вмешаться. В начале организация предлагала свое посредничество в переговорах между КЛД и оппозицией. Однако после провала переговорного процесса и просьбы о помощи со стороны премьер-министра Мосисиле было принято решение о военной интервенции совместными силами стран-членов САДК (Likoti 2007).

22 сентября 1998 г. военные ЮАР пересекли государственную границу Лесото в рамках операции «Болеас». Заявленными целями операции было поддержание порядка и подавление «беспорядков» (Likoti 2007). Позже к ним присоединились вооруженные силы Ботсваны. Союзным силам удалось взять под контроль всю территорию королевства и подавить беспорядки. При этом южноафриканские военные во время операции действовали жестоко и проявили неуважение к суверенитету Лесото, водрузив свой флаг на королевский дворец. Ботсванские же солдаты проявили себя с гораздо лучшей стороны (Rosenberg, Weisfelder 2013). Кроме того, по мнению вице-спикера Национальной Ассамблеи Лесото Сефири Мотаньяне, со стороны ЮАР операция изначально была нацелена на защиту своих интересов, а не на миротворчество³.

Иностранный контингент был выведен из Лесото в мае 1999 г. Перед этим, в декабре 1998 г., был создан Временный политиче-

² Сообщество развития Юга Африки (САДК) (англ. Southern African Development Community (SADC)) – торгово-экономический и политический союз стран Юга Африки.

³ Интервью с вице-спикером Национальной Ассамблеи Лесото Сефири Мотаньяне. 27.09.22, Масеру, Лесото.

ский орган, которому было поручено пересмотреть избирательную структуру в стране и разработать пропорциональную избирательную систему для обеспечения наличия оппозиции в Национальной ассамблее (Zibani 2010). При этом нельзя не отметить, что важную роль в посткризисном институциональном строительстве сыграли ботсванские политические эксперты, работавшие в Лесото по линии САДК. В рамках реформ парламент сохранил существующие 80 избираемых мест в Ассамблее и добавил еще 40 мест. Выборы по новой системе прошли в мае 2002 г.; при этом КЛД на этих выборах формально победила, набрав 54 % голосов, но благодаря введенной пропорциональной избирательной системе, почти половину мест в парламенте получила оппозиция. В результате, революционное выступление лесотской оппозиции 1998–2002 гг. можно признать частично удачным – благодаря новой избирательной системе оппозиция получила гарантии участия во власти, в то время как согласно старому избирательному закону «победитель получал все», что в лесотском контексте не могло не создавать среди оппозиции сильнейшего недовольства, практически неизбежно порождавшего подозрения в том, что выборы были проведены «недостаточно честно» (а это, как известно, в современном мире служит одним из важнейших факторов, порождающих революционные выступления т.н. электорального типа⁴ [см., например: Жданов, Коротаев 2022; Brancati 2016; Butcher, Svensson 2016]). В целом, проведенную в Лесото под влиянием революционного эпизода 1998 года (при активном участии ботсванских политических экспертов) институциональную реформу можно признать достаточно удачной; при этом отмечается, что они обеспечили в Лесото в 2000-е гг. неожиданно высокий уровень политической стабильности, несмотря на крайне неблагоприятный социально-экономический фон (Zibani 2010).

В 2012 г. в стране снова прошли парламентские выборы, в результате которых премьер-министром стал Томас Табана от партии «Конвенция всех басото»/КВБ (*All Basotho Convention/ABC*). Сформированная Табана коалиция опиралась на незначительное большинство в парламенте, что делало ее довольно хрупкой и не-

⁴ При этом, как показал штурм Капитолия 6 января 2021 г., произойти это может даже в столь экономически развитой стране, как США (Goldstone *et al.* 2022).

популярной (Granvik 2015). Вице-премьер и по совместительству лидер КЛД Мотеджоа Мессинг пообещал сместить правящую коалицию.

В результате 30 августа 2014 г. в стране произошел квазиреволюционный эпизод. Рано утром военные установили контроль над полицейскими участками и правительственными зданиями в Масеру. Премьер-министр Табанае был вывезен группой дипломатов и спецназа ЮАР за несколько часов до налета на его дом (Al Jazeera 2014). Из ЮАР Табанае обвинил вооруженные силы Лесото в организации государственного переворота, заявив, что «солдаты бегают по улицам Масеру и открыто заявляют, что хотят его повесить» (Voice of America 2014). При этом представители армии Лесото опровергли заявление Табанае, утверждая, что вооруженные силы действовали против представителей полиции, замышлявших государственный переворот, а не против демократически избранного правительства (Al Jazeera 2014). Роль премьер-министра, в соответствии с конституцией, стал исполнять сперва вице-премьер Мессинг, а потом министр иностранных дел Мохлаби Тсекоа. 3 сентября 2014 г., однако, Томас Табанае вернулся в Масеру в сопровождении полиции ЮАР. По мнению экспертов, данный эпизод, несмотря на отрицание со стороны вооруженных сил, был провалившейся попыткой военного переворота; и снова отметим позитивный опыт участия Ботсваны в выводе Лесото из новой критической ситуации (Granvik 2015, Vhumbunu 2015).

В 2015 г. в Лесото снова прошли выборы, на которых победила партия «Демократический конгресс»/ДК (*Democratic Congress*) под руководством Пакалиты Мосисили. Однако правительство Мосисили оказалось хрупким, что привело к его отставке в 2017 г. и досрочным выборам. На этот раз победу снова одержала КВБ/АВС, а Томас Табанае после двухлетнего перерыва вернулся на пост премьер-министра. В 2020 г. Табанае были предъявлены обвинения в убийстве его собственной бывшей жены. Под давлением со стороны членов парламента и общественности политик был вынужден уйти в отставку, передав пост главы правительства министру финансов Моэкетси Маджоро.

Избирательная кампания 2022 г. выявила нового игрока на политической арене Лесото. Богатейший человек страны, алмазный

магнат Сэмюэль Матекане основал собственную партию «Революция ради процветания» (*Revolution for Prosperity/RFP*) и выдвинул свою кандидатуру на пост премьер-министра. Партия была создана буквально на ровном месте и была абсолютным новичком. Примечательно, что незадолго перед выборами, во время нашей встречи с руководством Национального университета Лесото никто из присутствующих не смог (без помощи Интернета) вспомнить, как расшифровывается аббревиатура RFP⁵. При этом, по мнению лесотских экспертов⁶, предвыборная кампания Матекане была организована очень профессионально и радикально отличалась от того, к чему привыкли избиратели в Лесото. В результате в октябре 2022 г. партия RFP одержала убедительную победу на выборах, недобрав 5 мест до абсолютного большинства. Став первым премьер-министром Лесото, не являющимся карьерным политиком, Матекане пообещал провести экономические реформы, привлечь в страну иностранных инвесторов и бороться с коррупцией (*Africa-News 2022*).

Очевидно, что победа Матекане произошла на фоне утраты доверия со стороны населения Лесото к современным политическим институтам (партиям, парламенту, премьер-министру). Действительно, последний опрос Афробарометра (*Afrobarometer 2022*) показал очень низкий уровень доверия современным политическим институтам – так, премьер-министру на момент проведения опроса доверяло менее 14 % лесотцев, а парламенту – только 6 %! Это находится в ярком контрасте с традиционными политическими институтами (см. Рис. 1):

⁵ Интервью с Исааком О. Фаджана, проректором Национального университета Лесото, Лехолоко Полом Лешота – деканом Гуманитарного факультета Национального университета Лесото, Мохаэка Раселимо, деканом Факультета образования Национального университета Лесото, Конанело Э. Мосито – председателем Апелляционного суда Лесото, деканом Юридического факультета Национального университета Лесото. 26.09.2022, Национальный университет Лесото, Лесото.

⁶ Интервью с Мачесеца Мофомобе, лидером Национальной партии Басото, министром развития малого бизнеса (ранее – иностранных дел, внутренних дел). 26.09.2022, Масеру, Лесото; интервью с Сефири Мотаньяне, вице-спикером Сената Лесото. 27.09.2022, Масеру, Лесото; интервью с Мачере Сеутлоали, депутатом Национальной Ассамблеи Лесото. 27.09.2022, Масеру, Лесото.

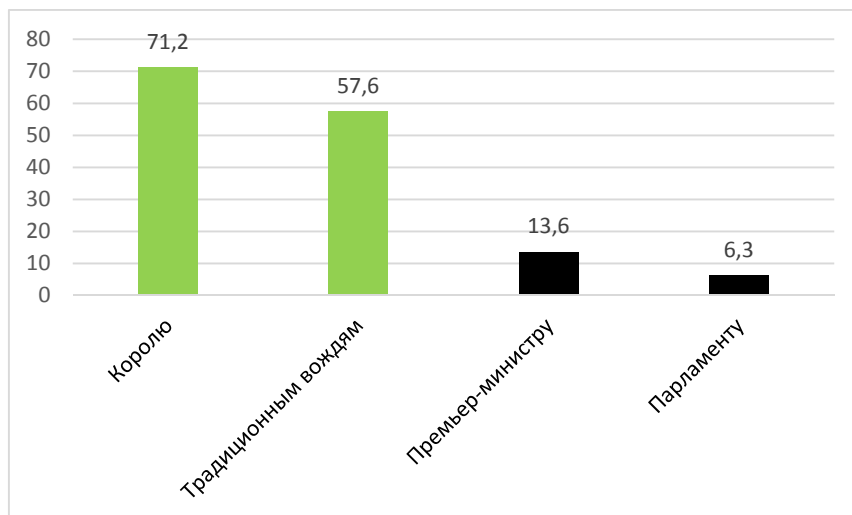

Рис. 1. Процент лесотцев, ответивших «доверяю в той или иной степени» и «очень доверяю» на вопрос о доверии соответствующим лесотским политическим институтам.

Источник данных: авторские расчеты по данным Afrobarometer 2022.

Так, традиционным вождям доверяет большинство лесотцев (почти в 10 раз больше, чем парламенту)⁷; королю же доверяет абсолютное большинство лесотцев, 71 %.

Это может свидетельствовать об определенных рисках промонархических революционных выступлений, подобных промонархическим революционным выступлениям 2020–2021 годов в Непале, особенно если актив промонархических настроений попытается в своих интересах использовать какая-то из политических партий (а в Непале к промонархическим протестам присоединилась даже часть непальских коммунистов [Степанищева 2021]). Наконец, результаты данного опроса Афробарометра свидетельствуют о достаточно высоком уровне доверия лесотцев к армии (онкратно превосходит уровень доверия премьер-министру и, тем более, парламенту, хотя он не такой высокий, как уровень доверия традицион-

⁷ Это подтвердил и вице-спикер Сената Лесото Сефири Мотаньяне во время нашего экспертного интервью с ним (27.09.2022, Масеру, Лесото).

ным вождям и, тем более, королю). Это может свидетельствовать о сохранении потенциала вмешательства военных в политическую жизнь Лесото, а значит, о возможности новых военных переворотов и куволуций.

Ботсвана как стабилизирующий фактор

Как было показано выше, история независимого Лесото, несмотря на недолгую продолжительность, изобилует революционными и квазиреволюционными эпизодами, что указывает на нестабильность политической системы. Это находится в ярком контрасте с Ботсваной, страной, этнически и культурно близкой Лесото, но радикально отличающейся своей политической стабильностью, низким уровнем коррупции и эффективными институтами. Неожиданно высокий уровень этих показателей выделяет Ботсвану из всех стран Африки южнее Сахары и известен как «ботсванский эксепционализм (см., например: Theobald, Williams 1999; Robinson, Parsons 2006; Eriksen 2011).

При этом, для Ботсваны не только характерно собственное стабильное развитие. Она к тому же выполняла важные стабилизирующие функции для многих стран Африки южнее Сахары.

Как было упомянуто, во время политического кризиса в Лесото 1998 г. ботсванский контингент на территории страны действовал профессионально и этично, в отличие от Южно-Африканского. Но еще более существенно, что ввиду хорошо известного высокого качества ботсванских политических институтов и их крайне низкой коррумпированности ботсванских политических экспертов охотно привлекают к институциональной реконструкции в процессе посткризисного восстановления во многих странах Африки южнее Сахары, прежде всего, через структуры Сообщества развития Юга Африки (САДК), который выполняет, несмотря на свое название, не только экономические, но и важные политические функции; при этом и ботсванские миротворческие контингенты в горячих точках пользуются заслуженно высокой репутацией⁸. Выше уже шла речь

⁸ Интервью с Джозефом Нуррисом, заместителем исполнительного директора Сообщества развития Юга Африки (САДК), и Нелао Шейлой Хаимбоди, руководителем отдела коммуникаций и связей с общественностью САДК. 19.09.2022, Габороне, Ботсвана; интервью с Даниэлем Морангом Мотлаленгом, сотрудником по иностранным делам Департамента многосторонних отношений МИД Ботсва-

о той важной роли, которую ботсванские политические эксперты сыграли в выводе Лесото из кризисов в 1998 и 2014 гг. Однако они также приняли важное участие и в институциональной реконструкции в Южном Судане, Сомали, ДРК, Мозамбике и т. д. (см., например: Moyo, Sill, O'Keefe 2014).

О рисках революционной дестабилизации в Южно-Африканской Республике

С 9 по 18 июля 2021 г. в ЮАР (в штатах Квазулу-Натал и Гаутенг) прошла волна гражданских беспорядков. Формальным поводом волнений послужил арест бывшего президента страны Джейкоба Зумы (Asala 2021), обвиняемого в коррупции; однако, как считают наблюдатели, реальными причинами стали накопившиеся социально-экономические проблемы: безработица, инфраструктурный коллапс, экономическое неравенство, провал политики южноафриканского правительства по противодействию пандемии коронавируса и т. д. (Winning, Roelf 2021). Отметим, что последнее обстоятельство сближает эти события со многими другими революционными и квазиреволюционными событиями последней глобальной революционной волны (Коротаяев, Лиокумович и др. 2021; Голдстоун и др. 2022; Коротаяев и др. 2022; Goldstone et al. 2022; Issaev, Korotayev 2022; Kashina 2022; Korotayev, Khokhlova 2022).

29 июня 2021 г. Джейкоб Зума, занимавший пост президента с 2009 по 2018 гг., был приговорен к 12 месяцам лишения свободы за неуважение к суду. Судебный процесс над бывшим президентом начался еще в 2018 г., когда ему были предъявлены обвинения в коррупции и *state capture*, в том числе связанные со сделкой по поставке оружия на 2,5 млрд долларов. За три года процесса Зума часто отсутствовал в суде, ссылаясь на проблемы со здоровьем, что в конечном итоге и привело к его аресту. Несмотря на попытки юристов Зумы обжаловать обвинительное заключение, 9 июля Верховный Суд Квазулу-Натала постановил оставить приговор силе. В тот же день сторонники осужденного президента вышли на улицы с лозунгом *Free Jacob Zuma and shut down KZN*. Протесты сразу приобрели насильственный характер: демонстранты начали поджигать

ны. 20.09.2022, Габороне, Ботсвана; интервью с Тачилисом Бадала Балуде, и.о. декана Факультета социальных наук Университета Ботсваны. 21.09.2022, Габороне, Ботсвана.

автомобили, здания, а также заниматься мародерством. Полиция и частные охранные компании пытались разогнать протестующих, но безуспешно: беспорядки продолжались в последующие дни; к утру 12 июля 2021 г. ряд торговых центров и бизнесов объявили о своем закрытии в связи с грабежами. В тот же день в провинции Гаутенг и Квазулу-Натал были введены вооруженные силы ЮАР. По состоянию на 13 июля 72 человека погибли и 1234 были арестованы (Fogel 2021).

Согласно мнению ряда наблюдателей, протесты имели не вполне спонтанную природу. Беспорядки поддерживались радикальными элементами внутри правящей партии Африканский национальный конгресс, организованной преступностью, частными ополчениями в форме Ассоциации военных ветеранов «Копье нации» (*uMkhonto weSizwe*), а также некоторыми зулусскими формированиями (Brunette, Fogel 2022). Массовый характер протестов в ЮАР стал вызывать определенные аналогии с революционной волной 2011–2012 гг. в арабском мире, получившими название «Арабская весна»⁹. Бывший президент страны Табо Мбеки даже заявил, что «протесты могут привести к насильственной смене режима, как во время Арабской весны» (Barlett 2022).

Как было упомянуто выше, реальными причинами волнений стали экономический кризис, усугубленный провальной политикой южноафриканского правительства в отношении пандемии COVID-19. Руководство страны во главе с президентом Сирилом Рамафосой уже в самом начале пандемии ввело строгие карантинные меры, при этом материальная поддержка граждан и бизнеса практически отсутствовала. Сам карантин также осуществлялся бессистемно и непоследовательно: правительство запретило продажу алкоголя, табака и даже курицы гриль, что было встречено непониманием со стороны населения (Brunette, Fogel 2022). Кроме того, система здравоохранения, сокращенная из-за введенных ранее мер жесткой экономии, так и не смогла справиться с потоком пациентов, что привело к высокой смертности.

Можно также сказать, что пандемия COVID-19 лишь усугубила проблемы, уже существовавшие в южноафриканском обществе: экономическое и социальное неравенство, разгул преступности,

⁹ Интервью с Наимом Джиной, исполнительным директором Афро-Ближневосточного центра. 22.09.2022, Йоханнесбург, ЮАР.

проблемы с электроэнергией, раскол на политической и расовой почвах. На 2021 г. миллионы граждан ЮАР жили за чертой бедности, при этом, по некоторым оценкам, три четверти молодежи в возрасте от 16 до 24 лет являлись безработными (Fogel 2021). Все это привело к снижению популярности правящей партии Африканский национальный конгресс/АНК, бессменно руководившей страной с момента падения режима апартеида в 1994 г. (Cocks 2022). В результате муниципальных выборов 2022 г. партия потеряла контроль над такими крупными городами, как Претория, Йоханнесбург, Порт-Элизабет и Кейптаун.

Кроме того, по мнению ряда экспертов¹⁰, ситуация усугубляется тем, что АНК в последние годы радикализировались в сторону левого черного этнонационализма (даже Нельсон Мандела упоминается членами партии крайне редко, более того, он критикуется за его недостаточно радикальную позицию). Партия также продвигает социальные программы, открыто отдающие преференции чернокожим, к примеру, предпринимались попытки конфискации земель, принадлежащих белым фермерам, без компенсации. Таким образом, напряженность между белым и черным населением в ЮАР усилилась в последние годы (Odendaal 2012; Brunette, Fogel 2022).

Проблемы АНК, тем временем, носят не только внешний, но и внутренний характер. В партии уже долгое время зреет раскол между умеренным и радикальным крылом. Представители последнего открыто обвиняют действующего президента Рамафосу в коррумпированности и подверженности западному влиянию. Кроме того, радикальное крыло АНК считает политику действующего руководства страны в отношении земель, принадлежащих белым фермерам, «полумерами» и требует более решительных действий. По мнению представителя АНК Аджая Суклала, основную конкуренцию Рамафосе в борьбе за партийное лидерство представляет действующий министр туризма Линдиве Сисулу, занимающая более леворадикальные позиции относительно действующего президента¹¹.

¹⁰ Интервью с Гэбриэлом Краусом, ассоциированным членом южноафриканского Фонда социальных исследований (Social Research Foundation). 22.09.2022, Претория, ЮАР; интервью с Эдвином Йинги, научным сотрудником университета Претории. 23.09.2022, Претория, ЮАР.

¹¹ Интервью с Аджаяем Суклалом, специальным советником министра туризма ЮАР. 23.09.2022, Претория, ЮАР.

В связи с нарастанием в стране экономических проблем (в том числе и ростом молодежной безработицы) имеются серьезные опасения повторения массовых беспорядков, подобных июльским беспорядкам 2021 года, или даже более сильных. При этом если такого рода беспорядки смогут возглавить радикальные элементы, они могут перерасти в достаточно кровавую социальную революцию под лозунгами передела собственности, и произойти это может еще до 2024 г.¹².

На этом фоне можно говорить об усилении позиций партии Демократический альянс/ДА (*Democratic Alliance*), позиционирующей себя как главную оппозиционную силу по отношению к АНК. ДА придерживается либерально-центристских взглядов и традиционно поддерживался, в основном, белым и цветным населением (Harris 2014), хотя в последнее время неспособность правительства АНК справиться с нарастающими экономическими проблемами ведет к тому, что среди сторонников ДА становится все больше и больше представителей чернокожего населения. По мнению экспертов, в случае поражения АНК на предстоящих выборах в Национальную Ассамблею 2024 г. ДА, вероятней всего, сможет возглавить коалиционное правительство¹³.

Нельзя не отметить, что имеются основания прогнозировать в 2024 г. достаточно высокие риски и относительно мирной «электоральной» революции. В целом, для стран с факциональными неконсолидированными демократическими режимами (к которым ЮАР относится в очень высокой степени) характерно значительное возрастание рисков революционной дестабилизации именно в год выборов (см., например: Жданов, Коротаев 2022). Помимо укорежившихся проблем в экономике и инфраструктуре вкупе с политической напряженностью и межрасовыми конфликтами, ситуацию усугубляет высокий уровень недоверия к государственным институтам, в том числе связанным с электоральным процессом. Так, согласно проведенному Афробарометром в 2021 г. опросу, лишь 36 % опрошенных граждан ЮАР доверяли Независимой избирательной комиссии этой страны (Njilo 2022).

¹² Интервью с Эверисто Бенъера, профессором африканской политики в Университете Претории. 22.09.2022, Претория, ЮАР.

¹³ Интервью с Фонте Акумом, исполнительным директором Института проблем безопасности ЮАР. 23.09.2022, Претория, ЮАР.

Последнее обстоятельство поднимает риски революционной дестабилизации на особо высокий уровень. В текущей ситуации мы видим рост популярности ДА на фоне снижающейся популярности АНК при одновременном росте угрозы раскола в правящей партии ЮАР¹⁴. В такого рода условиях АНК уже не может рассчитывать на убедительную неоспоримую победу, как ей это пока удавалось добиваться на всех предыдущих выборах начиная со времен революции по договоренности (Lawson 2004, 2005, 2019) 1994 г., приведшей к падению режима апартеида. Однако и ДА (хотя бы уже из-за того, что его ядерный электорат, состоящий преимущественно из белых и «цветных», составляет меньшинство населения ЮАР) также не может рассчитывать на убедительную неоспоримую победу на выборах 2024 г.

В результате высока вероятность того, что и потенциальный избирательный блок, возглавляемый АНК (или тем, что от него останется после его очень вероятного раскола), и блок во главе с ДА наберут приблизительно равный процент голосов. На фоне же крайне низкого доверия населения ЮАР по отношению к Независимой избирательной комиссии, вне зависимости от того, кто именно реально победит на выборах, проигравшая сторона будет практически наверняка убеждена в том, что ее противники победили на выборах исключительно благодаря фальсификациям. Все это может создать оптимальные условия для развертывания революционного выступления современного электорального типа (Bunce, Wolchik 2006). Данная революция, естественно, может произойти и значительно раньше во вполне вероятном случае проведения досрочных выборов (см., например: Burke 2022).

При этом нельзя исключать и вмешательства внешних акторов: в случае выступления блока ДА под лозунгами «демократической» революции против «сфальсифицированной» победы АНК он почти наверняка будет поддержан США и странами Запада. В случае же революционного выступления блока АНК против «узурпации власти реакционерами» трудно себе представить, чтобы оно было не поддержано РФ и КНР (особенно с учетом того обстоятельства, что

¹⁴ Интервью с Гэбриэлом Краусом, ассоциированным членом южноафриканского Фонда социальных исследований (Social Research Foundation). 22.09.2022, Претория, ЮАР. Риск раскола особенно усилился скандалом *Farmgate* вокруг С. Рамофосы (Burke 2022).

во внешней политике ДА занимает однозначно прозападную позицию, в то время как АНК скорее симпатизирует РФ и КНР и ориентирован на сотрудничество в рамках БРИКС).

Библиография

- Голдстоун Дж. А., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2022. Волны революций XXI столетия. *Полис. Политические исследования* 4: 108–119.
- Жданов А. И., Коротаев А. В. 2022. Выборы, тип режима и риски революционной дестабилизации: опыт количественного анализа. *Социология власти* 4: 42–58.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю. В., Хохлова А. А., Ликумович Я. Б. 2021. Революционные и квази-революционные процессы в Нигере. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макрорегии нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 416–450.
- Коротаев А. В., Ликумович Я. Б., Хохлова А. А. 2021. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макрорегии нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 329–370.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Зинькина Ю. В. 2022. Новая волна революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в глобальной перспективе. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 13* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 35–75.
- Степанищева Я. В. 2021. Выступления за восстановление монархии в Непале (декабрь 2020 – январь 2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макрорегии нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 627–637.
- AfricaNews. 2022. Millionaire businessman turns tables to win Lesotho polls. *AfricaNews* 10.10.2022. URL: <https://www.africanews.com/2022/10/10/millionaire-businessman-turns-tables-to-win-lesotho-polls/>.

- Afrobarometer. 2022.** *Lesotho Round 8 data (2021)*. Accra: Afrobarometer. URL: <https://www.afrobarometer.org/survey-resource/lesotho-round-8-data-2021/>.
- Al Jazeera. 2014.** Military coup under way in Lesotho. *Al Jazeera* 30.08.2014. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2014/8/30/military-coup-under-way-in-lesotho>.
- Asala K. 2021.** Supporters demand Zuma's release via fiery protests in KwaZulu-Natal. *Africanews* 11.07.2021. URL: <https://www.africanews.com/2021/07/11/supporters-demand-zuma-s-release-via-fiery-protests-in-kwazulu-natal/>.
- Bartlett K. 2022.** Is South Africa Headed Toward its Own Arab Spring? *Voa* 26.07.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/is-south-africa-headed-toward-its-own-arab-spring-/6674243.html>.
- Beissinger M. 2022.** *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Bohler-Muller N., Roberts B. J., Struwig J., Gordon S. L., Radebe T., Alexander P. 2017.** Minding the protest: attitudes towards different forms of protest action in contemporary South Africa. *South African Crime Quarterly* 62: 81–92.
- Bond P. 2000.** *Elite Transition: From Apartheid to Neoliberalism in South Africa*. London: Pluto Press.
- Brancati D. 2016.** *Democracy Protests: Origins, Significance and Consequences*. New York: Cambridge University Press.
- Brunette R., Fogel B. 2022.** South Africa: From Populist Inertia to Insurrection. *Populists and the Pandemic*. Oxford: Routledge. Pp. 218–227.
- Bunce V., Wolchik S. L. 2006.** Favorable conditions and electoral revolutions. *Journal of Democracy* 17(4): 5–18.
- Burke J. 2022.** South Africa's Farmgate scandal: what is it and why does it matter? *The Guardian* 01.12.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/dec/01/south-africa-farmgate-scandal-what-is-it-and-why-does-it-matter-cyril-ramaphosa>.
- Butcher C., Svensson I. 2016.** Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns. *Journal of Conflict Resolution* 60(2): 311–339.
- Cocks T. 2022.** Ramaphosa scolds ruling ANC for losing South Africans' trust. *Reuters* 29.07.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/ramaphosa-scolds-ruling-anc-losing-south-africans-trust-2022-07-29/>.

- Dale R. 1978.** [Rev.:] Cooperation and Conflict in Southern Africa: papers on a regional subsystem edited by Timothy M. Shaw and Kenneth A. Heard... *The Journal of Modern African Studies* 16(1): 186–188.
- Eriksen S. S. 2011.** The possibility of state formation: The experience of Botswana in a theoretical perspective. *The European Journal of Development Research* 23(3): 444–458.
- Fogel B. 2021.** “The insurrection in South Africa is about more than freeing Zuma.” *Al Jazeera* 20.07.2021. <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/7/20/theinsurrection-in-south-africa-is-about-more-than-freeing-zuma>.
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. 2022.** Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J.A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 1–34.
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. 2022.** 20th century revolutions: characteristics, types, and waves. *Humanities and Social Sciences Communications* 9(1): 1–13.
- Granvik M. 2015.** *Policy Diffusion, Domestic Politics and Social Protection in Lesotho, 1998–2012*. Cape Town: OpenUCT.
- Harris M. 2014.** The supporter profiles of SA's three largest parties. *PoliticsWeb* 05.02.2014. URL: <https://www.politicsweb.co.za/news-and-analysis/the-supporter-profiles-of-sas-three-largest-partie>.
- Hart G. P. 2014.** *Rethinking the South African crisis: Nationalism, populism, hegemony*. Athens, GA: University of Georgia Press.
- Issaev L., Korotayev A. 2022.** Introduction. New Wave of revolutions in the MENA region. *New wave of revolutions in the MENA region. A comparative perspective* / Ed. by L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 1–32.
- Капа М. А. 2008.** The politics of coalition formation and democracy in Lesotho. *Politikon* 35(3): 339–356.
- Kashina A. 2022.** Tunisia. Revolution of Ballot Boxes. *New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective* / Ed. by L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 137–168.
- Khaketla B. M. 1972.** *Lesotho, 1970: An African coup under the microscope*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Korotayev A., Khokhlova A. 2022.** Revolutionary Events in Mali, 2020–2021. *New Wave of Revolutions in the MENA Region. A Comparative Perspective* / Ed. by L. Issaev, A. Korotayev. Cham: Springer. Pp. 191–218.

- Lawson G. 2004.** *Negotiated Revolutions*. London: Ashgate.
- Lawson G. 2005.** Negotiated Revolutions: The Prospects for Radical Change in Contemporary World Politics. *Review of International Studies* 31(3): 473–493.
- Lawson G. 2019.** *Anatomies of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Leeman B. 2015.** *Lesotho and the Struggle for Azania: The Origins and History of the African National Congress, Pan Africanist Congress, South African Communist Party and Basutoland Congress Party 1780–1994*. London: University of Azania.
- Likoti F. J. 2007.** The 1998 military intervention in Lesotho: SADC peace mission or resource war? *International Peacekeeping* 14(2): 251–263.
- Machobane L. B. B. J. 1990.** *Government and Change in Lesotho, 1800–1966: a study of political institutions*. London: Palgrave Macmillan.
- Maphumulo W. T., Bhengu B. R. 2019.** Challenges of quality improvement in the healthcare of South Africa post-apartheid: A critical review. *Curationis* 42(1): 1–9.
- Matlosa K. 1998.** Military rule and withdrawal from power: The case of Lesotho. *The Military and Militarism in Africa*. Dakar: CODESRIA Books.
- Matlosa K., Pule N. W. 2001.** The military in Lesotho. *African Security Review* 10(2): 62–74.
- Moyo S., Sill M., O'Keefe P. 2014.** *The southern African environment: Profiles of the SADC countries*. London: Routledge.
- Njilo N. 2022.** 'Potential for political conflict high ahead of 2024 elections', cautions Ebrahim Fakir. *Daily Maverick* 22.09.2022. URL: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2022-09-22-potential-for-political-conflict-high-ahead-of-2024-elections-cautions-ebrahim-fakir/>.
- Odendaal A. 2012.** *The founders: The origins of the ANC and the struggle for democracy in South Africa*. Johannesburg: Jacana Media.
- Reuters. 2021.** In South Africa, 28 arrested and highway closed over pro-Zuma protests. *Reuters* 10.07.2021. <https://www.reuters.com/world/africa/south-african-police-arrest-27-over-protests-linked-zuma-jailing-2021-07-10/>.
- Robinson J. A., Parsons Q. N. 2006.** State formation and governance in Botswana. *Journal of African Economies* 15(suppl. 1): 100–140.
- Rosenberg S., Weisfelder R. F. 2013.** *Historical Dictionary of Lesotho*. Plymouth: Scarecrow.

- Theobald R., Williams R. 1999.** Combating corruption in Botswana: Regional role model or deviant case? *Journal of Commonwealth & comparative politics* 37(3): 117–134.
- Vhumbunu C. H. 2015.** Appraising the efficacy of SADC in resolving the 2014 Lesotho conflict: Progress and prospects. *Conflict trends* 2015(3): 3–11.
- Vincent L. 2011.** Seducing the people: Populism and the challenge to democracy in South Africa. *Journal of Contemporary African Studies* 29(1): 1–14.
- Voice of America. 2014.** Lesotho's Coup Attempt Blamed on Instability. *Voice of America* 30.08.2014. URL: <https://www.voanews.com/a/lesotho/2433099.html>.
- Winning A., Roelf W. 2021.** Worst violence in years spreads in South Africa as grievances boil over. *Reuters* 13.07.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/looting-violence-grips-south-africa-after-zuma-court-hearing-2021-07-13/>.
- Zibani M. 2010.** Political culture as a source of political instability: The case of Lesotho. *African Journal of Political Science and International Relations* 4(4): 128–139.